

Луноход-1

Трудный катер, водители и психологи, новогодняя ёлка в космическом центре.

Полночь. Закончен очередной сеанс. Но сотрудники Центра дальней космической связи и ученые не спешат по домам. В конференц-зале — традиционное совещание оперативно-технического руководства. Сегодня его ведет заместитель Главного конструктора.

Регламент совещания — тридцать минут. Подведены итоги работы. Обсуждены планы завтрашнего сеанса. Завершая сегодняшнюю программу, луноход остановился в 6-8 метрах от очень редкого кратера.

—Такой кратер,— сказал один из селенологов,— встречается на Луне едва ли чаще, чем один на сотню: стенки крутизной около двадцати градусов, острогранные каменные глыбы, выброшенные с глубины нескольких метров могучей силой упавшего не так давно (около одного — двух миллионов лет назад) метеорита.

На совещании принимается решение сделать стереоскопическую панораму кратера — съемка с одной точки, продвижение вперед на метр и снова съемка той же панорамы. Так будет получена стереопара.

—В этом же месте очень хорошо бы исследовать химический состав грунта,— следует предложение. Возражений нет. Кроме того, намечено «потоптать» возле кратера и многократно промерить физико-механические свойства грунта. Ну, и, как всегда, будет опрошен рентгеновский телескоп, ведущий измерения между сеансами связи, и будут получены новые данные от радиометра, который сегодня почувствовал мощное дыхание солнечной вспышки.

—Так что завтра, уважаемые коллеги, у нас с вами целиком день науки. Спокойной ночи,— закрывает совещание заместитель Главного.

Приближение Нового года чувствуется и здесь, в Центре дальней космической связи. Хотя простирающаяся до самого горизонта унылая голая степь лишь едва-едва припорошена снегом, и здесь все чаще появляются новогодние елки. Да в общем-то это и не елки, а небольшие сосны. Но по-своему красивые, пышные и украшенные традиционным новогодним убранством, они радуют глаз. Скоро появится елка и здесь, а в конференц-зале.

Предновогоднее настроение обычно ощущается не только по суете и хлопотам, связанным с приближающимся праздником. Откровенно говоря, на это здесь просто нет времени. Дело в другом. Я хочу сказать о том радостном, возбужденном состоянии, которое бывает у людей, которым есть на что оглянуться.

Мы стоим с ним у окна в комнате, где находится пульт управления луноходом. «Он» — это Геннадий, один из водителей лунохода, тот самый, что проложил первую лунную колею. Вспоминаем недавний день, когда вдруг перекосилась линия горизонта на телевизионных экранах, когда ленты самописцев зарегистрировали ощутимое снижение токов в моторах колес, а стрелки указателей углов крена и дифферента испуганно отползли далеко от нуля. Двадцать семь градусов — таков был крен. Луноход въехал в кратер и остановился на его склоне.

—Как же вы выбирались из этой ситуации? — спрашиваю я его.

—Мы выбирались не из ситуации, а из кратера,— улыбается Геннадий. И вдруг; — Хотите посмотреть? — Он кивает на расположенный прямо под окнами лунодром.— Пойдемте.

Мы спускаемся вниз и подходим к гаражу, в котором стоит земной луноход, родной брат настоящего. Геннадий берет небольшой ручной пульт, соединенный кабелем с самоходным аппаратом, и выводит луноход. Вот и лунодром. Для начала Геннадий предлагает мне самому проехаться по ровному участку. Я волнуясь, но нажать кнопку — дело нехитрое, и луноход, весело урча, ползет к одному из кратеров. Включаю вторую скорость. Ого! Да за ним надо поспевать. Подъехали к кратеру. Это как раз примерно такой, о котором и шла у нас речь. Геннадий берет у меня пульт и вводит луноход в кратер. Стоп!

—Вот приблизительно что было,— говорит он,— так он стоял. Что последовало дальше? Смотрите!..— Ровно маневрируя машиной, он сначала ориентирует ее носом на центр кратера и затем медленно выводит луноход назад на ровную поверхность. Все? Нет, не все. Геннадий снова ставит луноход в прежнее положение, после чего направляет его дальше вниз. Аппарат съезжает на дно кратера, переползает к противоположному берегу и лихо взбирается по склону.— Видите, так тоже можно было сделать, но мы решили отложить это до другого раза.

То, что все значительное подчас выглядит простым,— мысль не новая. Но в данном случае нельзя не помнить, что экипаж отделяет от лунохода четыреста тысяч километров, что управление ведется по картинке, что на Луне иное притяжение, чем на Земле, другой грунт, другое взаимодействие колес с этим грунтом, что еще много- много всяких «но» и сложностей в управлении этой умной машиной. И неспроста рядом с экипажем неизменно дежурит группа ученых — психологов со своей аппаратурой.

Водители лунохода работают вроде бы абсолютно спокойно. По крайней мере внешне. Ну, а что говорят сами психологи? А психологи, хотя и положено им сейчас смотреть на человека как на «звено в контуре управления», тоже понимают, что человек не машина.

—Юрий Андрианович, в двух словах, как ребята?

—Могу привести данные по пульсу. Вот, видите, первый день. В момент схода лунохода с посадочной ступени на поверхность Луны у командира экипажа было 110 ударов в минуту, у водителя — 128.

—А как они себя чувствовали в тот момент, когда въехали в кратер с креном в двадцать семь градусов?

Юрий Андрианович переворачивает страницу:

—Командир — 90 ударов в минуту, водитель — сто. Так что, как говорится, положительная тенденция налицо.

...Идут заключительные операции лунного дня, последнего дня уходящего года. Луноход готовится встретить долгую лунную ночь.

В. ЛЕВСКИЙ